

Горшкова Галина Сергеевна,
писательница-фантаст, г. Пермь

Критерии разумности

«Хорошо быть мамой. С ней никто никогда не спорит, даже военные. В принципе, все мамы одинаковые. И не важно, кто она по профессии: воспитатель малышей или помощник командира космического корабля, путешествующего между галактиками. Важно, чтобы её чадо всегда было в тепле и накормлено. А остальное приложится. И именно поэтому никто не посмеет послушаться мою маму...».

— Мак! Сколько можно звать тебя на завтрак? Я должна по всему кораблю бегать в твоих поисках? — раздался уже слегка раздражённый голос матери по бортовому радио.

Мак встрепенулся, выходя из задумчивости, и поспешил в столовую.

— Да иду я, иду, — оправдался он с порога. — Сказал же, что сейчас. А где папа?

— Занят в каюте управления. Смотрит, как капитан со штурманом прокладывают маршрут к новой звёздной системе. Среди этих планет ловить больше нечего. Самые интересные образцы флоры и фауны уже загружены в складские боксы лаборатории. Дело теперь за учёными. Пусть их исследуют и изучают. А мы летим дальше.

«Да, хорошо быть папой. Даже когда ты лично ничего не делаешь, а смотришь за работой других, всё равно считается, что ты занят делами. И на тебя никто не прикрикивает, заставляя мчаться на завтрак...».

— Мак, о чём задумался? — опять прервала нить его размышлений мама. — Ешь, пока эти твари чуть приутихли. Нынче очень прыткие экземпляры попались. Те, что с крыльями, всё пытаются улететь. А

прямоходящие норвят протиснуться между прутьями клеток. Что ни говори, но последняя планета просто поражает разнообразием живых существ.

Мак посмотрел в направлении клеток. Изобилие в еде для их экипажа на ближайшие месяцы полёта обеспечено. Кого здесь только не было припасено? Несколько боксов пернатых разных размеров и расцветок, клетки с шерстяными рогатыми парнокопытными, экземпляры двуногих прямоходящих существ, контейнеры с пресмыкающимися.

Мак скривился и подёргал сразу обоими подбородками:

— Фи! Опять живая еда?

— Интересно! А ты бы предпочёл есть мёртвую? — возмутилась мама. — Мы, к счастью, не так плохо живём, чтобы питаться консервами. Живая еда даёт больше энергии. Так что на моей кухне только правильное сбалансированное питание.

— Знаю, «высшие поедают низших, это закон Вселенной», — передразнил Мак известную заповедь. — Но я просто представил: а что если эти твари немного разумные?

— Кто разумные? — растерялась мама, а после рассмеялась от нелепости высказанного предположения. — Вот эти в перьях, врезающиеся во время полёта в препятствия из стекла? Или эти шерстяные, целыми днями поедающие траву и смотрящие в одну точку, по-твоему, разумные? Нет? Может, эти кожаные, весь интеллект которых сводится к кропотливому строительству челоуейников и украшательству себя и своих домов местными природными материалами? Это, на твой взгляд, есть цивилизация?

Мак неуверенно подёргал себя за висячий нос.

— Нет, конечно, но...

— Какое «но», Мак? Ты посмотри на них внимательно! Ни одна из этих тварей на нас ни капельки не похожа. Какая разумность, если все они меньше пяти метров роста и весят менее пятисот килограмм? Ты представь мизерные размеры их мозга. Чем они, по-твоему, соображают? И их тела совсем не приспособлены для путешествия в космосе. Ни щупалец для рычагов

управления, ни противоударных жировых подушек, как у нас. У них даже кровь не зелёная.

— Я знаю, мам. Знаю. Просто пытаюсь понять: вот встретим мы на новой планете незнакомое нам существо, и по каким признакам мы должны догадаться, что оно разумное?

— Ну-у, как понять? Это же будет очевидно по его поведению. Существо нам обрадуется и захочет с нами пообщаться.

— И всё?

Мама раздражённо отмахнулась сразу несколькими щупальцами:

— Может, и не всё. Что пристал? Я не учёный. Иди к дедушке, у него и спрашивай. Он лучше разбирается в животных, раз целыми днями изучает их в своей лаборатории.

— Я тогда схожу к дедушке, ладно?

— А завтрак?

— Да я ещё не проголодался, мам. Ну, честно! Лишь немного травы пожую, как эти шерстяные и кожаные.

Прихватив со стола контейнер со съедобными растениями, Мак поторопился покинуть столовую.

«Хорошо быть дедушкой. Потому что дедушка учёный с мировым именем. Он, конечно, иногда странный и говорит непонятные вещи. Но с ним даже мама не спорит. А это значит, что у дедушки самый большой авторитет на нашем корабле».

Дедушка, как всегда, уже с раннего утра был в лаборатории среди клеток с живыми тварями, отловленными на обитаемых планетах. И его работа, в отличие от других офицеров корабля, была интересной: наблюдать за пойманными существами, изучать их повадки, а некоторых даже и одомашнивать.

— Привет, деда. Ты не занят? — спросил Мак с порога.

— Мак? — дедушка удивился и одновременно обрадовался приходу внука. — Заходи. Для тебя всегда найду время. Ты уже позавтракал?

— Нет, я пока не хочу. Деда, а скажи, как понять, что какое-то неизвестное нам существо имеет разум? Мама говорит, что оно внешне обязательно должно быть похоже на нас. Это так?

— Да зачем же? Внешность — это как раз необязательно. На внешность ведь влияет окружающая среда, в которой родилось существо. Сила тяжести планеты, излучение звезд, режим питания.

— Тогда кого мы можем считать разумным? Того, у кого самый большой по весу мозг?

— Не сказал бы. Наука знает немало примеров, когда у живого существа мозг большой, а разума в нём немного.

— Что же тогда определяет разум? Вот встретим мы в космосе живых существ, которые по каким-то причинам будут больше нас и захотят нас съесть по закону Вселенной, что высшие поедают низших. Как мы сможем доказать им нашу разумность?

Дедушка на мгновение задумался:

— Хороший вопрос, внук. Давай рассуждать вместе. Что характеризует нас, как разумных? Смотри, у нас есть способность к речи, мы можем общаться и обмениваться информацией.

— И эти твари в клетках ведут себя точно так же, разве нет? Каких только звуков тебе не приходилось слышать за время нашего полёта? Мы просто не знаем их языка.

— Это да. Но наша раса способна к творчеству, а они...

— Те, которые с перьями, очень красиво поют. Вдруг это вид их творчества? — вновь возразил Мак.

— Хм. Но мы склонны к умственной работе. Мы развиваем науку, мы много думаем.

— А те, которые шерстяные с рогами, может быть, молчат, потому что как раз много размышляют?

— Но где тогда результаты их размышлений? Видишь ли, Мак, разумные существа должны не только что-то понимать об окружающем мире, но и приспособливать его под себя. Они должны быть способны к созиданию.

— Тогда, может, под определение разумных попадут кожанные? Ты говоришь, они отстроили на планете целые города из камня. Эти, как их? Человейники!

— Вот эти кожанные? Да, уникальные создания. По научному их называют «люди». Смешные такие, суетливые. Способны к подражательству поведения, как нас, так и примитивных существ. Всё время пытаются украсить себя какими-то лоскутами природных или искусственно созданных тканей. Украшают свои жилища. И всю планету перекопали под свои нужды.

— И ты думаешь, это не показатель их разума?

Дедушка с сомнением посмотрел на находящихся у него в клетках разных людей:

— Нет, думаю, нет. Какая разумность в таком издевательствах над родной планетой? То строят, то разрушают. Их стройка, скорее всего, лишь форма обустройства их быта. В этом плане они похожи на насекомых. На муравьёв. Также копошатся, что-то делают. Каждый выполняет свою социальную роль. Это больше инстинкты и генетическая программа, нежели разум.

— Но эти существа, как и мы, способны заключать в клетки других животных.

— Да, как и мы. Или как те же муравьи, которые разводят целые плантации тли. Следуя твоей логике, Мак, мы и муравьёв должны признавать разумными существами. Разве нет?

Мак согласился:

— Может быть. Языка муравьёв мы ведь тоже пока не знаем. Вдруг вообще каждое живое существо во Вселенной разумное, только в определённых пределах?

Дедушка как-то странно хмыкнул:

— Интересными вопросами ты сыпешь сегодня с утра, внучек. Очень интересными и совсем не праздными. Мне кажется, из тебя выйдет достойный учёный. Чем бы ты хотел заниматься на деле, а?

— Я бы хотел, как и ты, изучать этих существ более подробно. Выделишь мне место в лаборатории для наблюдения? И забери у мамы обратно те живые образцы, что она выпросила нам для завтрака. Это ведь нужно для науки, дедушка!

Дедушка задумался, а затем добродушно рассмеялся:

— Ох, и крику будет на весь корабль. Ты ведь знаешь характер своей мамы. Но что не сделаешь для любимого внука и будущего молодого учёного? Пойду отстаивать твои идеи.

Дедушка покинул лабораторию.

А Мак облегчённо выдохнул. Потому что хорошо быть молодым учёным и тянуться к знаниям. Вот она — истинная сущность разумного существа: неустанно задавать вопросы и искать на них правильные ответы. А всё остальное лишь инстинкты и формы обустройства быта, не иначе.